

и повелеваете ми написати». ⁴ Составитель жития Александра Ошевенского указывал на основную цель своего труда: «сие мало нечто писанию предахом, да не в забвении будет по бозе... житие святого». ⁵

На этом литературном фоне создание автобиографического жития нуждалось, естественно, в еще более ясной мотивировке. Такая мотивировка и была подсказана Аввакуму той же агиографической традицией. Читатели-современники должны были воспринять как нечто привычное и должное выраженную в обычной форме и очень конкретную мотивировку его «Жития»: «Аввакум протопоп понужен бысть житие свое написати иноком Епифанием, — понеж отец ему духовный инок, — да не забвению предано будет дело божие». ⁶

Но для того чтобы произошла такая качественная трансформация литературного жанра, как превращение традиционных биографий подвижников, посмертно канонизированных, в полемически заостренную автобиографию человека, хорошо известного современникам, наличие только такого внешнего «понуждения» (для преодоления скромности автора) оказалось недостаточным. Для такого труда нужен был и реальный повод — наличие духовного отца-исповедника, каким и был Епифаний. Отсюда житие-автобиография смогло получить новую мотивировку, как житие-исповедь, рассказ Аввакума о своей жизни Епифанию, который и «понудил» к этому автора.

В. В. Виноградов определил форму «Жития» Аввакума как «просто-душно-деловой сказ», интимную дружескую «беседу», «вяканье». ⁷ Первоначально эта манера изложения Аввакума причислялась, хотя и без достаточных оснований, к более поздним и сознательно создаваемым писателями явлениям «иллюзии сказа». ⁸ Р. Ягодич рассматривал форму изложения Аввакума несколько отвлеченно, как обращение к «читателю» или к «слушателю». ⁹ С большим основанием Н. К. Гудзий говорил о «простодушной исповеди» ¹⁰ Аввакума, а В. П. Адрианова-Перетц отметила, что он «сохранял в своих писаниях манеру живой беседы» ¹¹ или «подлинной беседы», как писал Д. С. Лихачев. ¹² Исследователи отмечали, что эта манера изложения «Жития» возникает в виде «бесхитростной

⁴ Житие преподобного Варлаама Важского с предисловием А. Григоровича. М., 1887, стр. 11.

⁵ Ив. Яхонтов. Жития... стр. 90; см.: Иван Некрасов. Древнерусский литератор. — Беседы в Обществе любителей российской словесности, в. 1. М., 1867, стр. 43.

⁶ Памятники истории старообрядчества, XVII в., кн. 1, в. 1. — РИБ, т. 39, Л., 1927, стр. 1. (В дальнейшем при цитировании «Жития» Аввакума страницы приводятся в скобках, при цитировании же других памятников в подстрочных примечаниях обозначается: РИБ, т. 39, с указанием страницы).

⁷ В. В. Виноградов. О задачах стилистики. Наблюдения над стилем Жития протопопа Аввакума. — Русская речь. Сборник статей под ред. Л. В. Щебры, 1. Пгр., 1923, стр. 208, 209, 267, 285.

⁸ Б. М. Эйхенбаум. Иллюзия сказа. — Сквозь литературу. Сборник статей. «Academia», Л., 1924, стр. 156.

⁹ Rudolf Jagoditsch. Das Leben des Protropen Awwakum von ihm selbst niedergeschrieben. Berlin, 1930, стр. 69.

¹⁰ См.: Н. К. Гудзий. Протопоп Аввакум как писатель и как культурно-историческое явление. — Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. «Academia», [М.], [1934], стр. 32, 49.

¹¹ В. П. Адрианова-Перетц. Старообрядческая литература. — История русской литературы. Учебник для вузов, т. I, ч. 1. Под ред. проф. В. А. Десницкого (главный редактор), Б. С. Мейлаха, Л. А. Плоткина. М., 1941, стр. 299.

¹² Д. С. Лихачев. Протопоп Аввакум (§ 2). — История русской литературы, т. II, ч. 2. М., 1948, стр. 316.